

БУРХАРД Г. Э. — в ПОМПОЛИТ

БУРХАРД Густав Эдуардович, родился в 1879 в Санкт-Петербурге. Получил среднее образование. В 1920-х — проживал в Ленинграде, работал бухгалтером в учреждении. 23 октября 1930 — вызван по групповому делу лютеранского пастора Гельмута Гансена, приговорен к ограничению проживания на 3 года (-6). Поселился в Нижнем Новгороде¹.

В июне 1933 — в Помполит обратилась за советом К. Бурхард, жена Густава Эдуардовича Бурхарда.

<4 июня 1933>

«4/VI-33 г<ода>.

Простите, что беспокою Вас, но я так много слышал о Вас хорошо, что надеюсь, Вы не откажете мне в некотором указании.

Муж мой административно выслан на 3 года из Ленинграда. Срок истекает 19 сентября этого года. Находится он в гор<оде> Горьком, и этот город он сам избрал, т<ак> к<ак> ему было предложено в течение 3 минут избрать город для трехгодичного проживания за исключением 6 городов.

Под судом он никогда не был, арестованным также никогда не был и по данному делу арестован не был, а просто внезапно 23 октября получил повестку явиться в ГПУ, и там ему было предложено покинуть Ленинград с 1-го ноября на 3 года, при сем объявили, что высылка его считается с 19 октября. Никакой бумаги о том, что он выслан или отметки в каком-либо документе не сделали, профсоюза не лишили и здесь в г<ороде> Горьком, когда он по приезде сам явился в ГПУ, то ему сказали, что он не должен являться и отмечаться ему нигде не нужно. И так он живет до сего времени; паспорт получил. Но он не знает, как быть дальше. 19 сент<ября> истекает срок, и ему хотелось бы вернуться на родину, в гор<од> Ленинград. Так вот я, его жена, обращаюсь к Вам с сердечной просьбой, сообщить мне, может ли он уехать после 19 сент<ября> или нет, и надо ли ему просить разрешения в ГПУ гор<ода> Горького на выезд, или он может сам по истечении срока уехать. И надо ли по приезде в г<ород> Ленинград явиться в ГПУ.

Должна Вам сказать, что его всего лишь один раз, это было год тому назад, здесь в г<ороде> Горьком вызвали в ГПУ и объявили, что срок его высылки истекает 19 сентября 1933 года, и он расписался. Больше его не беспокоили.

Прилагаю для ясности заявление, которое он посылал в начале 1932 года т<оварищу> Гартману для отправки в Москву по назначению, — но ответа не получил. Не знаю, дошло ли оно?

Еще раз простите за причиняемое беспокойство, но позвольте надеяться, что Вы все же дадите нам указание, как ему следует поступить при наступлении 19 сентября.

Заранее искренне благодарю и остаюсь в надежде получить ответ.

К. Бурхард.

Адрес: г<ород> Горький, Славянская пл<ощадь>, д<ом> 20, кв. 1
Бурхард»².

К письму было приложено заявление Густава Эдуардовича Бурхарда, отправленное в начале 1932 года в Москву через юридический отдел Ленинградского Политического Красного Креста.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 585. С. 10-11.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1232. С. 135-136. Автограф.

«Гр<ажданина> БУРХАРДА
Густава Эдуардовича, жит<еля>
в Нижнем Новгороде, Славянская
пл<ощадь>, д<ом> 20, кв. 1

Заявление

По постановлению Ленингр<ского> ОГПУ я выслан из Ленинграда за недонесение о противоправительственной деятельности пастора Ганзена³, — и в настоящее время нахожусь в Нижнем Новгороде в крайне тяжелых жизненных условиях.

Это постановление ОГПУ является безусловно ошибочным и неосновательным, так как никакой связи с пастором Ганзеном я не имел, ничего об его деятельности не знал и никакого участия в каких-либо преступных организациях не принимал. Я действительно был избран в 1924 г<оду> в члены церковного совета ("двадцатки"), но, явившись лишь на первое заседание и подписав один единственный протокол, — я в дальнейшем устранился от посещений заседаний совета и фактически выбыл из его состава, что и было хорошо известно как самому пастору Ганзену, так и остальным членам совета, с которыми я никаких сношений не поддерживал. На новых выборах, имевших место в конце 1925 года, я уже не был избран в члены церковного совета, и таким образом даже формально моя связь с церковью и пастором Ганзеном совершенно прекратилась.

Поэтому я вполне искренно и правдиво утверждал на допросах, а теперь утверждаю перед Вами, что я ничего общего с пастором Ганзеном не имел, ни в какой близости с ним не состоял и не мог даже знать о характере его деятельности. И никаких данных, опровергающих это мое утверждение и изобличающих меня в приписываемом мне преступлении, в деле не имеется. Самый же факт избрания меня в 1924 году в члены церковного совета отнюдь не может признаваться преступным и служить доказательством моей виновности в недонесении о контрреволюционной организации пастора Ганзена.

К тому же это избрание имело место около семи лет тому назад и само по себе не подлежит преследованию уже в силу амнистии, дарованной Манифестом по случаю 10-й годовщины Октябрьской революции, если вообще такое избрание, состоявшееся без моего ведома и согласия, можно считать преступным.

В виду изложенного и не чувствуя за собой решительно никакой вины перед Советской Властью, я убедительно прошу Вас отменить постановление ОГПУ о моей высылке и в порядке помилования разрешить мне вернуться в Ленинград, где я мог бы иметь какой-нибудь заработок и необходимый для моего пожилого возраста семейный уклад, чего я лишен в Н<ижнем> Новгороде, где не имею далее постоянного жилья и терплю материальные и физические бедствия, в корне расшатывающие мое и без того не крепкое здоровье»⁴.

Осенью 1933 — Густав Эдуардович получил разрешение на возвращение в Ленинград. Работал главным бухгалтером в поликлинике. 17 февраля 1938 — арестован по групповому делу, 21 апреля приговорен к ВМН и 5 мая расстрелян»⁵.

³ Правильное написание фамилии пастора — Гансен.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1232. С. 134. Машинопись.

⁵ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.